Глаудинова Мехирбану Бекримжановна

БУДДИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 11 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

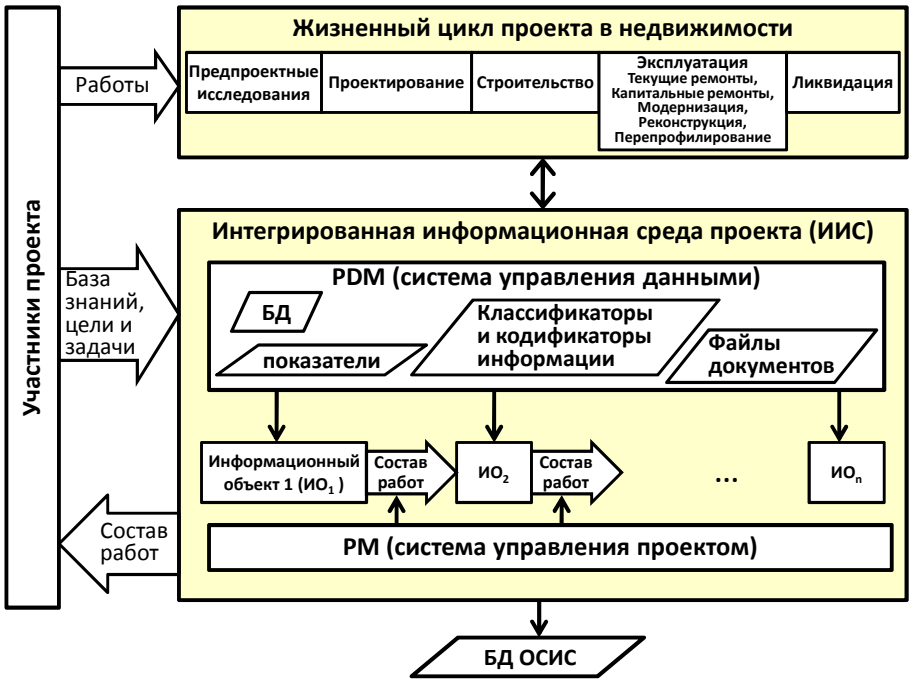

Рис. *Организация информационного пространства жизненного цикла проекта*

Организация информационного пространства жизненного цикла проекта, последовательно формируемая в процессе его жизненного цикла - задача колоссальной трудоёмкости, требующая значительных затрат и серьёзных организационных, научных и проектных исследований. В современных условиях ускорения изменений и процессов развития недвижимости, когда человечество получает максимальные выгоды от умения перерабатывать информацию, альтернативы такому подходу нет. Как показывает опыт различных отраслей промышленности (например, авиа- и судостроения - близких по специфике продукции в недвижимости), реализация подобных систем обеспечивает многократное повышение эффективности процессов ЖЦ проекта, минимизацию затрат на поддержку постпроизводственного жизненного цикла продукции или изделия, повышение его качества и конкурентоспособности.

В условиях применения технологий информационной поддержки жизненного цикла проекта (ИПИ-технологий) традиционные подходы к инженерной, организационной и управленческой деятельности должны претерпеть коренные изменения, связанные с появлением принципиально новых средств инженерного труда, полностью новой организации и технологии проектно-инженерных работ, процессов управления проектом и взаимодействия всех участников ЖЦ объекта недвижимости.

УДК 72.033 (574+510.3+572.5)

Мехирбану Бекримжановна Глаудинова
Казахская головная архитектурно-строительная академия

БУДДИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ©

Учение Будды Шакьямуни (ок. 566-486 гг. до н.э.), зародившееся в центральной части Индо-Гангской равнины на севере Индии, сначала распространилось в Гандхаре и Кашмире (сер. III в. до н.э.). В I в. до н.э. эта религиозно-философская система проникла из Гандхары в Бактрию и из Кашмира в Хотан, Кашгар, а отсюда - в царство Крорайну в Ние Хотанского оазиса. В IV в. население покинуло Крорайну из-за нехватки воды, и большая часть ее жителей переселилась в Хотан. Из Бактрии, в свою очередь, буддизм приходит в Среднюю Азию, в частности, в Согдиану (Мавераннахр) в кушанское время (II в. до н.э. - 226 г.). Во II в. н.э. также из Бактрии-Тохаристана учение Шакьямуни достигает тохарских царств Кучара и Турфана [1].

© Глаудинова М. Б., 2010

В тюркской среде буддизм получает распространение в IV-V вв. в гуннских государствах Восточного Туркестана, откуда ведет происхождение племя ашина. Проникновение буддизма в Тюркский каганат отмечается уже с начала 70-х гг. VI в. благодаря благосклонности Мухан-кагана и покровительству Таспар-кагана, создавшего в своем государстве буддийскую сангху: это событие зафиксировано в Бугутской стеле (582 г.). Появление сангхи в каганате непосредственно связано с десятилетней миссионерской деятельностью Чинагупты, в результате которой были переведены на тюркский язык и записаны согдийской письменностью буддистские сутры, были воздвигнуты буддистские храмы и монастыри [4, с. 133]. В 622 г. западнотюркский каган Тонгшиху, правивший в Самарканде, официально принял буддизм под руководством монаха из Северной Индии Прабхакарамиты, в результате чего им было возведено несколько монастырей в Самарканде, Ферганской долине, западном Таджикистане. Благодаря его усилиям, согдийско-кашгарская форма буддизма распространилась на территории нынешних Казахстана (долина р. Талас, Семиречье) и Кыргызстана (долина р. Чу).

В других регионах государства западных тюрков буддийская культура также переживала свой расцвет: в Бактрии и Кашгаре функционировали сотни монастырей, которые были центрами учености всего региона. Чрезвычайно важную роль в распространении и расцвете культуры буддизма сыграли оазисы Восточного Туркестана. Турфан был одним из центров буддизма уже в I и II вв. и удерживал этот статус вплоть до XV в. Отсюда он проник в Китай. Буддизм был официальной религией Турфанского Уйгурского идикутства (866-1335 гг.) с центром в г. Кочо, территория которого включала земли между Бешбалыком и Турфаном, северной границы Таримской впадины вплоть до Кучара. Не до конца прояснен вопрос о распространении буддизма у древних кыргызов (хакасов). Часть кыргызской знати, по всей видимости, интересовалась буддийским вероучением, свидетельством чего являются тексты, найденные в Дуньхуане, «записанные тибетскими буквами китайские тексты, выполненные по заказу киргиза На-se-to-AB-ga-den из знатного рода» [5, с. 182]. С другой стороны, в стране Хягас единственный буддистский памятник, известный на сегодня - алтарная группа (V-VI вв.), обнаруженная у с. Батени (Хакасия), которая, впрочем, могла быть привезенным трофеем [2, с. 120].

Типология архитектурных памятников буддизма, распространенных на территории тюркских государственных объединений, отличается разнообразием: это храмы-святилища (чайтья), комплексы монастырей (сангарама), пещерные храмовые комплексы (вихара), отдельно стоящие и входящие в ансамбль перечисленных типов построек реликварии (ступа). Чайтья служили для совершения обряда парадакшина - ритуального обхождения святыни и имели соответствующую планировочную композицию в виде целлы, окруженной обходными коридорами. Целла могла быть в виде квадратного или прямоугольного в плане помещения (храмы городищ Ак-Бешима, Красная Речка, Каялык, Дайдан-Ойлик) или в виде ступа (монастыри № 7 и № 9 в Сенгим-Агизе, Идикутшари, Яр-Хото). В обоих вариантах в оформлении целлы использована скульптура. Обходные коридоры опоясывали святилище в один ряд (Красная Речка), но их могло быть и несколько (Второй храм городища Ак-Бешим). Ступа устанавливались в центре помещения или двора и также имели обходные коридоры.

Монастыри наземного типа, в отличие от пещерных, представляют собой архитектурные комплексы, в состав которых входят: святилища (храмы), ступа, кельи для монахов, библиотеки, хозяйственные и вспомогательные помещения, дворы, которые обычно заключаются в обвод ограждающих стен. Однако архитектура этих комплексов чаще всего складывается в течение длительного времени, что сказывается на их разновременной и поэтому сложной планировке. Мы начнем обзор с собственно храмов - отдельно стоящих чайтья.

Буддистские храмы - чайтья представляли собой, чаще всего, прямоугольную или квадратную в плане постройку, состоящую из внутренней целлы и окружающих ее обходных коридоров. Из известных на сегодня типов буддистских сооружений именно данный архитектурный вариант чайтья был наиболее распространен на территории Семиречья, которое постоянно находилось в сфере влияния тюркских народов. Однако наиболее ранние примеры храма с вышеописанной планировкой мы находим в Хотанском оазисе. Примечательно, что подобные чайтья, датируемые III-IV вв., - самые ранние из найденных в Синьцзяне наземных буддистских храмов. Рассмотрим их подробнее.

Буддистский храм Карадон находится в пустыне Такла-Макан на берегу р. Керия, в 220 км к северу от г. Керия (Хотанский оазис). В результате совместных работ, проводимых в 1993 г. французскими и синьцзянскими археологами, была выявлена квадратная планировка сооружения с главным залом, расположенным в центре и окруженным коридором. Храм, по всей видимости, функционировал несколько столетий и претерпел некоторые изменения, отразившиеся, в основном, в отделке. Об этом свидетельствуют найденные здесь глиняные формы для скульптур, датируемые VI-VII вв. Стены святилища были расписаны, главной темой настенных росписей являются изображения стоящего и сидящего Будды [6, p. 158].

Другой пример данного варианта - буддистский монастырь городища Дандан-Ойлик, который был открыт в 2002 г. в результате работы совместной синьцзяно-китайско-японской археологической экспедиции. Это было прямоугольное в плане сооружение (8,2x6 м), ориентированное стенами по странам света. В центре находился главный зал размерами 5x5 м. Сохранились некоторые деревянные архитектурные детали, были обнаружены около 20 фрагментов настенных росписей, отличающиеся прекрасным рисунком и ярким колоритом [Ibidem, p. 152].

Монастыри крупных городов Восточного Туркестана, в разное время входивших в состав Восточно-Тюркского, первого и второго Уйгурского каганатов имели сложную планировку и развитый состав помещений. Смысловым и композиционным центром в них служат квадратные с обходным коридором чайтья, рассмотренные нами выше. Так, монастырь № 9 в Сенгим-Агизе представляет собой прямоугольный в плане комплекс (67,5х70,7 м) с внутренним двором. Вход был оформлен в виде значительно выступающего за пределы ограждающих стен объема на ступенчатом цоколе, который состоял из широкого предвходного помещения типа айвана и прохода (пролетом 3 м и длиной около 5 м). Большой двор, открывающийся сразу после входного объема по бокам был фланкирован многочисленными помещениями сложной планировки, среди которой можно отметить коридорную и близкую к гребенчатой. Напротив входной части через двор располагалось святилище [5, с. 203].

Сангарама столицы уйгурских государств Кочо имел внушительные размеры - 100х170 м. Комплекс занимал юго-западную часть города, был ориентирован по оси восток-запад, вход был обращен на восток. Это сооружение имеет планировку с внутренним двором, вокруг которого располагаются разнообразные помещения. Западную половину двора занимают два огороженных объема (небольшие дворы), соединенные проемом. Один из них, прямоугольный в плане, является, по всей видимости, предвходным айванным двором, из которого можно попасть в святилище, представляющее собой двор с объемом ступы в центре. Таким образом, ритуальный обход парадакшина в сангараме Кочо, в отличие от предыдущих примеров, проводился вокруг ступа, а не квадратной целлы.

Ступа находилась в центре двора, окруженного зубчатой стеной, имеющей толщину 5 м. Примечательно, что ступа, как и целла, имеет вид квадратной в плане (10,6х10,6 м) башни, сохранившейся в высоту на 14 м. Основание ступа имеет вид двухступенчатого цоколя, выше которого фасады (кроме главного) были оформлены нишами со скульптурами. В первом ряду расположено три ниши (высотой 1,5 м и шириной 1,38 м), в которых когда-то были установлены скульптуры Будд и бодхисатв. Выше находятся три ряда по пять ниш (высотой 0,8 м и шириной 0,55 м) для фигур сидящих Будд, над ними - большая ниша с крупной скульптурой.

Южная, западная и северная части западной половины двора обрамляют вытянутые к нему перпендикулярно, двухчастные помещения, открытые во внутреннее пространство комплекса торцами. Размеры этих помещений в северной стороне - 18х5,8 м, в южной - 23х5,2-6,4 м, стены имели толщину 1,5 м, перекрытие - сводчатое. Поперечной перегородкой (толщиной 1,2 м) помещения делились на почти равные части. Перегородка оформлялась прямоугольными, арочными или полукруглыми проемами, суживающимися внутрь. Эти узкие помещения были двухъярусными, планировка второго яруса осталась неясной, при этом стены здесь были оформлены живописью, чьи многочисленные остатки были обнаружены немецкими экспедициями. На восточной половине эти сплошные ряды разбиваются купольными помещениями (15,65х15,65 м), расположенными друг против друга с небольшим смещением. Здесь применена подкупольная система арочных тромпов. Вдоль стен (напротив входа в северном и со всех сторон в южном) находились суфы. В восточной стене имелся проем, связывающий со смежными вытянутыми помещениями. В южном купольном объеме - это помещение с коридором, симметрично фланкированным открывающимися в него маленькими помещениями (по пять в каждой стороне).

Вход монастыря Кочо фланкируется двумя крупными подквадратными в плане объемами, каждый из которых также имеет сложную внутреннюю планировку. Так, северный объем состоит, предположительно, из центрального помещения (святилища?), окруженного группой помещений анфиладной и коридорной планировки. Юго-восточный и юго-западный углы были укреплены квадратными в плане башнями с внутренними помещениями размером 5х5 м; такие же башни можно предположить и в других двух углах ограждающей стены монастыря [Там же, с. 203-204].

Буддистский комплекс в Бешбалыке, северной столице Турфанского идикутства является одним из наиболее крупных и хорошо сохранившихся наземных храмов региона. Монастырь представляет собой единый объем и может быть разделен на южную и северную части. Центральный зал является главным структурным элементом северной части. В северной, южной и западной частях устроены в двух уровнях пещеры в виде глубоких ниш. Все пещеры расположены по одной линии. Нижний уровень состоит из восьми пещер, верхний - из семи. В составе пещер - входная часть и главная камера. В южной части сооружения находятся двор, платформа, боковой зал, жилища монахов, хранилища и др.

Пещерные храмы Кучара являются в Центральной Азии наиболее выдающимися как по количеству и по художественному уровню, так и по культовому значению. Здесь находятся три пятых всех буддистских пещер Синьцзяна. Кучарские памятники делятся горами Кул-таг на северную и южную группы. К северной относятся комплексы Ванбаши, Кызыл, Тайтар в округе Бай. Южную группу составляют комплексы Тогракекен в округе Кумтура, Кызыл Каргха, Мазарбох, Симсим. На данной территории имеется множество других пещерных комплексов, однако они находятся в сильно руинированном состоянии и не имеют внутренних росписей.

Пещерный комплекс Кызыл Кучарского оазиса расположен в 7 км к юго-востоку от населенного пункта Кызыл, в 60 км от г. Бай. Он относится к древнейшим памятникам подобного рода в Китае (датируется III-VIII вв.) и находится под государственной охраной. На сегодня сохранилось 269 пещер, в которых настенные росписи занимают около 10 тыс. кв. м. [6, p. 240].

Длительное функционирование комплекса позволяет наблюдать периоды становления, развития, расцвета и упадка. В комплексе представлены все 4 типа пещер. Росписи в основном иллюстрируют такие буддистские истории, как Джатака, Нидана и жизнь Будды. Художественный стиль пещер Кызыла характеризуется такими чертами, как преобладание типа центральной пещеры с колоннами, расположение рисунков стен в ромбической сетке, использование техники цветового контраста в сочетании с мастерской линейной моделировкой, появление сюжетов с девами-музыкантами. В 80-х гг. XX в. здесь были проведены работы по благоустройству территории комплекса с целью превращения его в туристический центр, вследствие чего у подхода к пещерам разбивается округлая площадь с памятником Кумарадживы - одного из четырех величайших переводчиков буддистских текстов на китайский язык.

Пещерный комплекс Кумтуры расположен в 25 км к западу от г. Кучара. Здесь сохранилось 112 пещер, историю создания которых можно разделить на 3 периода: 1. Кучарского княжества (V-VI вв.); 2. VII-VIII вв.; 3. Уйгурский период (с IX в.). В период Кучарского княжества стиль настенных росписей Кумтуры испытывает влияние Гандхары, и возводятся в основном два типа пещер: с пилоном и квадратные. Тема и содержание росписей аналогично ранней настенной живописи пещер Кызыла. На следующем этапе отмечается определенное влияние стиля внутреннего Китая: в выборе тем, содержании, композиции, живописной технике, декоративном орнаменте. Третий период характеризуется сохранением опыта предыдущих этапов и выработки оригинальных приемов.

Пещерный комплекс в Кумтуре делится на южную и северную группы, находящиеся в 3 км друг от друга [Ibidem, p. 222]. Новая пещера 1, датируемая V в., представляет собой квадратную пещеру с купольным сводом, оформленным соответствующей композицией. Купол разделен на 11 радиальных секторов, в каждом из которых изображена фигура Будды и бодхисатв. Зенит украшен рисунком цветка лотоса. В расположенной рядом Новой пещере № 2, также квадратной в плане, свод разделен на 13 радиальных секторов с изображением Буды и бодхисатв, которые объединены в центре большим зенитным кругом цветка. Такую же структуру и оформление имеет пещера 34 (VII в.), купол которой разделен на 12 секторов. Здесь же находится роспись с изображением Мани. Пещера 50 является типичным примером пещеры с пилоном (в нише которого когда-то располагалась статуя сидящего Будды), стены которой сплошь покрыты изображениями Будды и бодхисатв одинакового размера. Северная группа комплекса Кумтуры носит название Пяти пещер на одной линии (VII-IX вв.). Это пещеры №№ 68-72. В росписях третьего периода одними из распространенных мотивов становятся изображения уйгурских донаторов, как, например, в пещере 79, где они сопровождаются также уйгурскими надписями [Ibidem, p. 51].

Наиболее характерные примеры пещерной архитектуры Турфанского оазиса представлены комплексами Туюк и Безаклик. Комплекс Туюк расположен у современного населенного пункта Туюк (Пичанский оазис), известного в древности своими многочисленными храмами. Он представляет собой группу из 46 пещер, сооружение которых происходило в V-IX вв. Здесь получили распространение три типа пещер: с пилоном, квадратные и прямоугольные в плане. Все вместе они составляют комплекс, выполнявший функции монастыря.

Пещерный комплекс Безаклик расположен в местности Муртук, к северо-востоку от г. Турфана и в 10 км к югу от городища Кочо. Перед пещерами сохранился маленький храм с настенными росписями. Из 83 сохранившихся пещер, протянувшихся на 1 км, в 40 сохранились настенные росписи высочайшей художественной ценности, общая площадь которых составляет 1200 кв. м. Строительство пещер началось в V в. и продолжалось до IX-XI вв. После 840 г. в комплексе Безаклик вырубаются пещеры по приказу королевской фамилии Уйгурского государства Кочо, поэтому наряду с классическими сюжетами буддистской культуры, появляются изображения уйгурских донаторов в богатых одеждах, пышных головных уборах и разнообразными украшениями [Ibidem, p. 120].

Многочисленные буддийские памятники, возведение которых преимущественно связано с деятельностью тохарских и уйгурских владетелей оазисов Центральной Азии, свидетельствуют о сложении здесь своеобразной архитектурной школы культового буддийского зодчества, изучение которого, несмотря на имеющиеся разработки, находится в самом начале.

Список литературы

1. **Берзин А.** Историческое взаимодействие буддийской и исламской культур до возникновения Монгольской империи [Электронный ресурс]. URL: http://www.berzinarchives.com/web/x/nav/group.html_1232962266.html (дата обращения: 01.11.2010).
2. **Грач А. Д.** Древнекыргызские курганы у северной границы котловины Больших Озёр и находки тибетских надписей на берёсте // Страны и народы Востока. М., 1980. Т. XXII. С. 103-123.
3. **Кляшторный С. Г., Лившиц В. А.** Согдийская надпись из Бугута // Там же. 1971. Т. X.
4. **Литвинский Б. А.** Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура. Искусство. Костюм. М.: Восточная литература РАН, 2000. С. 13-217.
5. **Худяков Ю. С.** Кыргызы в Восточном Туркестане // Кыргызы: этногенетические и этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии: материалы Международной научной конференции, посвящённой 1000-летию эпоса «Манас», 22-24 сент. 1994 г. Бишкек, 1996. С. 180-195.
6. **Abdulresule I., Wang Mingzhe, Jia Yingui, Abdulreyim A.** The Buddhist art in Xinjiang along the Silk Road. Urumchi: Xinjiang University Press, 2006.